

УДК 070(476)(091)

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА НА ТЕРРИТОРИИ БССР В 1920-е гг.

Мельникова Алеся Сергеевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются аспекты антирелигиозной пропаганды советского руководства, направленные на дискредитацию религиозных конфессий на территории Беларуси. Данная работа сопровождалась введением и

укоренением новых идеологических установок и ценностей, которые должны были способствовать воспитанию социалистической личности.

Одной из задач, которой советская власть уделяла значимое внимание, являлась антирелигиозная пропаганда среди населения. На VIII съезде РКП(б)Б, проходившем в марте 1919 г., была поставлена задача усилить атеистическую пропаганду. Отмечалось, что партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, а также к фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков, организуя для этого самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду [1]. Для координации антирелигиозной пропаганды в мае 1922 г. в ЦБ КП(б)Б была создана специальная комиссия. Антирелигиозная пропаганда была включена в программу всех партшкол и курсов вузов, педтехникумов, учительских курсов. В городах и сельской местности создавались антирелигиозные кружки [2, с. 259].

Желая лишить религию ее влияния, советское руководство организовало кампанию по «конфискации ценностей» церквей и монастырей, затем в первой половине 1920-х гг. физически была ликвидирована часть священнослужителей (только в Могилевском уезде погиб 61 служитель культа), далее последовало давление на религиозные организации и активных верующих. Православная церковь раскололась на «тихоновцев» и «обновленцев». Деятельность всех конфессий подвергалась жесткому контролю со стороны соответствующих органов [3, с. 143].

Советское руководство возлагало большие надежды в деле антирелигиозной пропаганды на печатные СМИ. В печати необходимо было освещать «загнивание и отмирание» религии в советском обществе, а также путем противопоставления, сравнения, категорических заявлений и громких лозунгов: «Все церкви – под клубы и школы», «Прочь дурман религии» показывать преимущество новой идеологии перед религиозными установками. Так, в одной из статей газеты «Белорусская деревня» можно встретить следующие комментарии: «Наряду с обновленцами стали открывать свои церковные лавочки различные евангелисты, баптисты, адвентисты и пр. ... нам должно быть ясно, что поскольку православие поддерживало царский режим, постольку евангелизм, баптизм и др. имеют своей целью поддержку капиталистов... Белорусская трудовая молодежь, белорусские крестьяне и рабочие не пойдут за евангелистами. Отбросив религию, они возьмутся за науку, за просвещение, за организацию при помощи и знания рая здесь, на грешной земле, а попам и проповедникам различной марки предоставят заботы о небе» [4, с. 1].

Составной частью антирелигиозной пропаганды являлась работа по укоренению новых советских праздников. Первая кампания по распространению комсомольских праздников была проведена в 1922 г. Главной целью ее было показать населению, что в религиозных праздниках нет никакой святости, а новому поколению не нужны ни боги, ни черти. Было принято решение о проведении в Минске и окрестных деревнях комсомольских Коляд. В городе Минске в ночь перед Колядами был проведен карнавал, который сопровождался использованием большого количества пиротехники: бенгальских огней, ракет и т.д. Во время представления произошел несчастный случай. Одежда одного из участников загорелась, в результате чего он скончался. По всему городу распространился

слух о том, что «участников покарал Бог». Следует отметить, что в сельской местности подобные мероприятия не вызвали заинтересованности среди населения [2, с. 259]. Местные органы власти начали с главного – вместо крещения и венчания вводили октябрины, красные свадьбы. Данные праздники очень тщательно готовились, но превращались в очередное политическое мероприятие с присутствием местных партийных и советских руководителей, пением «Интернационала». В 1925 г. в БССР в среднем за месяц проводилось 300 октябрин, 80 красных свадеб [2, с. 259]. Вместо православного праздника Покрова стал праздноваться День урожая.

Одним из направлений антирелигиозной пропаганды стала кампания по вскрытию святых мощей. Ставилась задача заставить верующих усомниться в истинности религиозных догматов, дать им возможность прийти к выводу о несуществовании каких бы то ни было сверхъестественных сил. Резонансным событием стало вскрытие мощей Евфросинии Полоцкой в мае 1922 г. После публичного осмотра мощей «Известия Витебского губисполкома и губкома РКП» опубликовали «решение полоцких трудящихся»: сдать мощи в музей. После этого мощи были изъяты из монастыря и помещены в Витебский исторический музей, а серебряная рака, золотые и серебряные лампы с драгоценными камнями реквизированы [5].

Однако кампания по вскрытию святых мощей не смогла добиться возложенных на нее надежд. Она не изменила коренным образом отношение к святым мощам у верующего населения, а в некоторых случаях и, наоборот, она вызвала некий религиозный подъем. К примеру, многие музеи, куда были помещены останки святых, стали своего рода священными местами. Значительное количество верующего населения посещала их, чтобы полюбоваться мощами с молитвой и благоговением.

Центрами антирелигиозной работы в сельской местности являлись избы-читальни, в городах – клубы и библиотеки. В них проводились различные беседы атеистического характера. Например, активно велась работа по освещению темы «Был ли Христос и откуда взяло духовенство сказания о рождении Христа?» [6, с. 2].

В целях активизации антирелигиозной борьбы была создана организация «Союз безбожников» (с 1929 г. – «Союз воинствующих безбожников»). В БССР Союз начал свою деятельность с 30 марта 1926 г. Его ряды постепенно расширялись, достигнув к 1930 году 42 тыс. человек [2, с. 260].

Вместе с тем, несмотря на активную антирелигиозную пропаганду, целенаправленную борьбу большевиков с религиозными воззрениями и представлениями населения, искоренить религию в советском обществе не удавалось. 1920-е гг. стали периодом выработки руководящими органами стратегии и тактики атеистической политики, завершившимся переходом от относительно мирных действий по отношению к различным конфессиям и верующим к более жестким, репрессивным мерам.

Литература

1. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Содержание 38 тома [Электронный ресурс] / Контрольный выстрел в капитализм. – Режим доступа: <http://kvistrel.ucoz.ru/biblioteka/LeninSob/38.htm#s83>. – Дата доступа: 08.03.2024.

2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.] ; рэдкал.: М. Косцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2006. – 613 с.

3. Агеев, А. Г. Перекрестки могилевской истории / А. Г. Агеев, Я. И. Климуть, И. А. Пушкин. – Минск : ООО «Туринфо», 2004. – 216 с.

4. Сенкевич, А. Религия – дурман / А. Сенкевич // Белорусская деревня. – 1922. – 23 декабря. – С. 1.

5. Буховецкий, А. В мае 1922 года большевики вскрыли гроб с останками Евфросинии Полоцкой / А. Буховецкий // СБ (Беларусь сегодня). – 2018. – 9 февр. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/kampaniyu-podveli-pod-monastyr.html>. – Дата доступа : 09.03.2024.

6. Избы-читальни. Беседы, лекции // Белорусская деревня. – 1922. – 6 декабря. – С. 2.